

**Доктор Роберт А. Петерсон, Богословие Луки-
Деяния,
Занятие 11, Библиография Деяний, Ф.Ф. Деяния
Брюса в
Новом Завете, Происхождение и цель Деяний,
Деяния Пауина**

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Луки-Деяния. Это занятие 11, Библиография Деяний, Ф. Ф. Брюс, Деяния в Новом Завете, Происхождение и цель Деяний, Павел в Деяниях.

Продолжаем наши лекции о Луке и богословии. Закончив лекции по Евангелию от Луки, мы теперь обращаем внимание на вторую книгу Луки — Деяния апостолов. Начнем с библиографии. Мне придется посмотреть на это на стене.

У меня есть четыре источника. Ф. Ф. Брюс, знаменитый исследователь Нового Завета, ныне с Господом, на самом деле был ученым-классиком и написал комментарий к Деяниям, наполненный классическими ссылками, благодаря чему его наняли в Манчестерский университет в Великобритании, где он стал лидером в этой области. евангелическое движение и подготовило множество исследователей Нового Завета-евангелистов, которые помогли провести евангелическую реформацию по всему миру, особенно в Соединенных Штатах, и оказали огромное влияние. Затем, позже, уже будучи гораздо более зрелым исследователем Нового Завета, их первый комментарий к Деяниям представлял собой его переход от классики к Новому Завету.

Он написал этот новый международный комментарий к Новому Завету, Книге Деяний. Он по-прежнему опирается на научные знания предыдущего комментария, но теперь принимает богословский оборот и соответствует посланию Деяний и богословию Павла, передаваемому через Деяния. Деннис Джонсон, профессор Нового Завета, а теперь я думаю о практическом богословии, возможно, гомилетике, в Вестминстерской семинарии в Калифорнии, сделал это. Все, что он пишет, основательно, ортодоксально и очень полезно.

Это не исключение: послание Деяний. Это не полный комментарий; это избирательно, но это так полезно. Это просто указывает нам правильное направление и помогает нам во многих отношениях.

Говард Маршалл, опять же, в некотором смысле преемник Ф.Ф. Брюса в качестве руководителя подготовки евангелистов-исследователей Нового Завета.

Он написал Книгу Деяний в серии комментариев Тиндейла к Новому Завету. Объем замены, они заменили их так, что они стали гораздо более существенными.

На самом деле это и хорошо, и плохо. «Тиндейл» до замены томов был моей первой рекомендацией христианам-садоводам, у которых нет профессиональной подготовки, которые хотят продолжить и изучать Библию более подробно, потому что они не являются глубокими, но, как говорит консенсус, они Вы равны, что очень необычно для серии комментариев. Они ортодоксальны, они текстуальны, они касаются не каждого предложения, а, по сути, каждого абзаца Нового Завета и даже более крупных единиц, конечно, в более старых, больших книгах Ветхого Завета.

Но заменяющие тома более академичны и полезны, и для них, для ученых, пасторов и так далее, Книга Деяний Говарда Маршалла действительно очень хороша. И эта третья, эта четвертая вещь просто впечатляет, за пределами человеческих возможностей. Серьезно, снова мои заметки, на этот раз о народе Божьем или церкви, не в Евангелии от Луки, а на этот раз в Деяниях, втором томе Луки.

Итак, Ф. Ф. Брюс, Книга Деяний, Новый международный комментарий к Новому Завету. В качестве вступления он говорит о Деяниях в Новом Завете, о происхождении и цели Деяний, а затем о Павле в Деяниях. Мое самое первое назначение было преподавателем Нового Завета.

Уже на втором курсе школы меня любезно повысили до доцента кафедры Нового Завета и богословия. Это было в Старой библейской теологической семинарии в Хэтфилде, штат Пенсильвания, которая больше не существует в таком виде. Спустя годы я продолжил преподавать в семинарии Завета в Сент-Луисе в течение 25 лет в качестве профессора систематического богословия.

Однако экзегетическая подготовка, которую я получил в Библейском университете, будучи студентом, а затем полупрофессором Нового Завета и наполовину богословием за эти 10 лет, была неоценима для моего собственного развития. И Брюс мне очень помог. Возможно, его обошли специалисты по конкретным книгам Павла, в которых он писал, но, тем не менее, его материал надежен. Это полезно.

Деяния в Новом Завете. Деяния апостолов — это название, данное примерно с середины второго века нашей эры второму тому «Истории происхождения христианства», составленному христианином первого века и посвященному некоему Феофилу. Первый том этой истории также сохранился как один из 27 документов, включенных в канон Нового Завета.

По словам Св. Луки, это произведение обычно известно как Евангелие. Первоначально, несомненно, эти два тома распространялись вместе как одно законченное и самостоятельное произведение, но недолго. Примерно с конца начала второго, довольно скоро, фактически после издания Евангелия от Иоанна, четыре канонических Евангелия были собраны в один сборник и стали распространяться как четверичное Евангелие.

Это означало, что первый том нашей двойной истории был отделен от второго и присоединен к трем произведениям других авторов, которые охватывали более или менее ту же тему, касаясь истории Иисуса и заканчивая рассказом о его воскресении. Таким образом, второму тому предстояло продолжить собственную карьеру, но, как оказалось, важную и влиятельную карьеру. Конечно, он говорит о Книге Деяний.

Примерно в то же время, когда четыре Евангелия были собраны в одно собрание, формировалось другое собрание христианских документов — собрание Посланий Павла. Эти два сборника, Евангелие и Апостол, как их называли, составляют большую часть Нового Завета. Но между этими двумя сборниками был бы перерыв, если бы не второй том истории происхождения христианства, документ, который мы кратко будем называть Деяниями.

Акты сыграли незаменимую роль в связи двух коллекций друг с другом. Что касается первого сборника, Деяния составляют его общее продолжение, поскольку оно было от первого, надлежащего продолжения одного из четырех документов этого сборника — третьего Евангелия. Что касается второго сборника, Деяния представляют собой повествовательный фон, на котором легче понять писания Павла.

Что еще более важно, Деяния предоставляют ясные и убедительные доказательства обоснованности апостольских утверждений, которые Павел предъявляет самому себе в своих посланиях. Важность Деяний еще больше подчеркнулась в середине второго века в результате спора, возникшего между Маркионом и его учением. Маркион около 144 года нашей эры обнародовал в Риме революционную доктрину, утверждавшую, что Христос был открывателем совершенно новой религии, совершенно не связанной ни с чем, что предшествовало Его пришествию, например, с откровением Израилю в Ветхом Завете, и что Павел был единственный апостол Христа, который верно сохранил эту новую религию в ее чистоте, то есть незагрязненной ветхозаветным или еврейским влиянием.

Маркион составил то, что он считал истинным канон божественного писания для новой эпохи. Этот канон состоял из двух частей: одна называлась «Евангелие», представляющая собой соответствующим образом вычеркнутую редакцию Третьего Евангелия, а другая называлась «Апостол». Евангелие

Маркиона было составлено на основе нашего Евангелия от Луки, из которого удалены многие ссылки на Ветхий Завет и иудаизм.

Также в каноне Маркиона был «Апостол» — аналогично отредактированная редакция девяти посланий Павла к церквям и его послания к Филимону. Публикация канона Маркиона стала вызовом и стимулом для Римской церкви и других церквей, придерживавшихся католической малой веры. Это не побудило их создать канон Священного Писания, который с тех пор с небольшими изменениями был принят католической церковью, но заставило их определить этот канон с большей точностью.

Для них новозаветный канон не заменял канон Ветхого Завета, а стоял рядом с ним как божественно установленное дополнение. Для них Евангелие состояло не из одного документа, а из четырех, и эти четыре включали в себя подлинный текст того, который Маркион опубликовал в искаженном виде. Для них Апостол включил не десять, а тринадцать посланий Павла, причем не только послания Павла, но и послания других апостольских мужей.

А связывая вместе Евангелие и Апостола, Деяния теперь, казалось, имели большее значение, чем когда-либо, поскольку они не только представляли неопровержимое доказательство апостольства Павла, но и свидетельствовали об апостольстве и других апостолов, тех, кого Маркион отверг как лжеапостолы и искажители истины, какой он нашел ее в Иисусе. Ключевое положение Деяний в христианском каноне теперь было оценено так, как не могло быть раньше. Одним из признаков этой оценки является то место, которое с того дня и по сей день занимают Деяния между Евангелием и Апостолом.

Другой — это название, под которым оно стало известно с тех пор. Деяния апостолов. Что касается дошедших до нас свидетельств, то впервые он получил это название в Антимаркионитском прологе к Третьему Евангелию, документе, датированном, возможно, 150–180 годами нашей эры, который также, вероятно, является самым ранним из сохранившихся документов, приписывающих авторство двух томов. Луке, антиохийскому врачу.

Название Деяний Апостолов, возможно, имело целью указать на то, что Павел был не единственным верным апостолом Христа, даже если в Деяниях о нем сказано гораздо больше, чем о других. Этот момент в преувеличенной степени подчеркивается в другом документе, исходившем из православных кругов Рима в конце второго века, в «Каноне о моратории священных книг», том которого называется «Деяния апостолов». Канон Мураториума был назван так потому, что был открыт кардиналом Л. А. Муратори в 1740 году.

Происхождение и цель Деяний. Важная роль, которую сыграли Деяния в середине второго века, навела ряд ученых на мысль, что в своей окончательной

форме, во всяком случае, в своей окончательной форме, она была составлена примерно в то же время для того, чтобы сыграть эту роль. Против этой точки зрения особенно убедительно говорят два соображения.

Во-первых, историческая, географическая и политическая атмосфера Деяний Луки в целом и Деяний в частности, несомненно, относится к первому веку, а не ко второму. Во-вторых, внутренние свидетельства работы не позволяют предположить, что ее основной целью было оправдать апостольство Павла, чтобы показать, что другие апостолы были столь же верны, как и он, или представить Павла и других апостолов как людей, стоящих на условиях полного взаимного уважения и гармонии. Конечно, в свое время это послужило этим целям, но это не является основным акцентом Деяний.

Первичную цель Деяний нельзя рассматривать в отрыве от цели предыдущего трактата — Евангелия от Луки, продолжением которого он является. Эти две части представляют собой единое целое, имеющее последовательную и последовательную цель. И нам не приходится гадать, какова может быть эта цель.

Это ясно заявлено нам в самом начале двойной работы. Вот слова самого автора: Луки 1 :1–4 из исправленной стандартной версии. Поскольку многие взялись составить повествование о совершившихся среди нас событиях, точно так же, как они были переданы нам теми, которые с самого начала были очевидцами и служителями слова, то и мне показалось благом, имея в течение некоторого времени внимательно следил за всем, чтобы написать для тебя, достопочтенный Феофил, подробный отчет, чтобы ты мог узнать истину о том, о чем тебе сообщили.

Луки 1:1–4 RSV. В этих словах Лука излагает цель не только третьего Евангелия, но и всего дела, первым томом которого является это Евангелие. Сам он, по-видимому, не мог претендовать на звание очевидца более ранних событий, зафиксированных в его истории, но имел доступ к информации, которую могли предоставить такие очевидцы.

Он не был первым, кто составил отчет, основанный на информации такого рода, но он утверждает, что его отчет основан на тщательном и точном исследовании и расположен в правильной последовательности. Здесь следует кратко сказать, что на протяжении всего этого комментария Брюс ссылается на свой NICNT, посвященный книге Деяний, Луки, и признается авторство двойной работы. Внешние доказательства Луки и его авторства восходят к первым десятилетиям второго века, помимо списка моратория и антимаркионитских прологов.

Хотя в оригинальном тексте Деяний от Луки не раскрывается имя автора, вера в Луку и его авторство рано нашла отражение в одной или двух редакциях текста

Деяний, как это будет показано в изложении и примечаниях в главах 1128 и 2013. показывать. Свидетельства новозаветных писаний вообще и Луки-Деяний в частности не противоречат внешним свидетельствам, и фактически само произведение показывает противоречие с внешними свидетельствами и фактически, извините, показывает признаки этого. делает работу сам. Я собираюсь повторить это предложение еще раз.

Свидетельства писаний Нового Завета вообще и Деяний Луки в частности не противоречат внешним свидетельствам, и фактически, само произведение обнаруживает признаки того, что оно было составлено кем-то, кто время от времени был соратником Павла и который путешествовал с ним в Рим, где, как мы знаем, Лука был в его компании. См. Колоссянам 4:4 и Филимону 24. Когда некоторые части повествования Деяний, посвященные путешествиям Павла и нескольких его друзей, представлены от первого лица множественного числа, поэтому они известны как разделы «мы», наиболее разумным является вывод состоит в том, что автор всей работы присутствовал с Павлом в этих конкретных путешествиях.

Затем Лука объявляет, что его целью при написании своей истории было дать некоему Феофилу точное и упорядоченное описание происхождения христианства, о котором Феофил уже имел некоторые сведения. В более поздней части повествования он в основном опирался на свой собственный опыт. На начальном этапе он мог положиться на надежных информаторов из первых рук.

Его первый том, по сути, представляет собой запись апостольского свидетельства служения Иисуса словом, делом, страданиями и триумфом. Его второй том рассказывает историю после воскресения Иисуса и продолжается около 30 лет. Он прослеживает развитие христианства от Иудеи до Рима и заканчивает тем, что главный глашатай Евангелия провозглашает его в самом сердце империи при полном согласии имперских властей.

Когда мы исследуем то, как Лука развивает свое повествование, нас едва ли не может не поразить его апологетический акцент, особенно во втором томе. Он озабочен защитой христианства от обвинений, которые были широко, но необоснованно выдвинуты против него во второй половине первого века. Мы должны признать, что в глазах тех, кто придавал большое значение закону и порядку в Римской империи, христианство началось с серьезной неудачи, серьезного препятствия.

Его основатель, по общему признанию, был приговорен к смерти римским губернатором по обвинению в подстрекательстве к мятежу, и движение, которое он основал, казалось, сопровождалось беспорядками и беспорядками, где бы оно ни распространялось, как в римских провинциях, так и в самом Риме.

Лука намеревается уменьшить это препятствие или, скорее, устранить его вообще. Распятие Христа представлено как грубая судебная ошибка.

Правда, перед Понтием Пилатом он был обвинен в подстрекательстве к мятежу, но Пилат признал его невиновным по этим обвинениям, а Ирод Антипа, тетрарх Галилеи, согласился, что они не имеют никакого смысла. Луки 23, стихи 13 и последующие. Именно влияние первосвященников Иерусалима и подстрекаемый ими шум городской толпы вынудили Пилата, вопреки его собственному мнению, вынести смертный приговор, которого они требовали.

Точно так же в Деяниях различные должностные лица, как язычники, так и иудеи, проявляют доброжелательность к Павлу и другим христианским миссионерам или, по крайней мере, признают, что нет никаких оснований для обвинений, выдвинутых против них их оппонентами. На Кипре апостолы и их послание произвели благоприятное впечатление на выдающегося просоветского совета острова. Глава 13:7 и 12.

В Деяниях 13:7, как его зовут, говорится об иудейском лжепророке по имени Вар-Иисус. Он был с просоветником Сергием Павлом, человеком разумным, который призвал Варнаву и Савла и искал услышать слово Божие. Стих 12, то просоветник уверовал, когда увидел происшедшее, ибо дивился учению Господню.

Учение Господа в сочетании с тем, что он видел, то есть Павел проклинает лжепророка и временно делает его слепым, поскольку этот человек выступал против Евангелия, и этого было достаточно, чтобы вызвать у Павла ответ суда от Бога. Опять временное наказание от Бога. В Филиппах главные коллегияльные магистраты колонии извинились перед Павлом и Силой за их незаконное избиение и тюремное заключение.

Глава 16:37 и последующие. Вы помните, что произошло. Павел изгнал беса из рабыни.

Людей подстрекали, Павла арестовали, а Силу избили и поместили в колодки. Бог вызвал землетрясение, чудесным образом освободил их, и, судя по всему, люди остались в темнице. Они не убежали.

Пол и Сайлас заверили тюремщика, что он собирался покончить с собой, поскольку он защищал своих заключенных под страхом смерти, если они сбегут, и мы все здесь. Не делай этого. Он спросил, что ему нужно сделать, чтобы спастись.

Я не уверен, что именно имел в виду его вопрос, но мы знаем, каковы были намерения Пола в его ответе. Поверьте в Господа Иисуса, вы будете спасены, вы и ваш дом, ваша семья. В любом случае, он верил, что он был крещен, и судьбы в

стихе 36, когда наступил день, послали полицию с просьбой отпустить этих людей, и тюремщик передал эти слова Павлу, сказав, что судьи послали отпустить тебя, поэтому приходи. выйдите теперь и идите с миром, но Павел сказал им, что нас, неосужденных, римских граждан, публично избили, и бросили в темницу, а теперь выгоняют нас тайно? Нет, пусть они сами придут и выведут нас.

Полиция сообщила об этих словах магистратам, и они испугались, услышав, что они римские граждане, поэтому пришли и извинились перед ними, вывели их и попросили покинуть город. О, в Коринфе, это была 16-я глава Деяний 37-й главы, а затем в Коринфе Галио, прособор Ахаии, постановляет, что обвинения, выдвинутые местной еврейской общиной против Павла и его коллег, относятся к внутренним делам иудейской религии, и объявляет они невиновны ни в каких нарушениях римского права. Простите, это к Римлянам, Деяния 18:12 и далее.

Но когда Галион, прособор Ахаии, иудеи совместно напали на Павла и привели его на трибунал, заявив, что этот человек убеждает людей поклоняться Богу вопреки закону. Но когда Павел собирался открыть рот, Галио сказал евреям: если бы речь шла о проступке или злом преступлении, о евреях, у меня было бы основание принять вашу жалобу. Но так как дело идет о словах, именах и вашем собственном законе, то разбирайтесь сами.

Я отказываюсь быть судьей в этих вещах. И он прогнал их от трибунала. О, Деяния 18:12 и последующие.

В Ефесе друзьями Павла являются азиаты, ведущие граждане провинции Асия. А главный исполнительный директор городской администрации снимает с него обвинение в общественном святотатстве. 19:31, 35 и последующие.

И даже некоторые из азиатов, которые были его друзьями, посылали к нему и уговаривали его не рисковать в театре. И когда городской писарь успокоил толпу, кричавшую о великой Артемиде Ефесской и желавшей прикончить Павла, городской писарь успокоил толпу. Он сказал, мужи Ефесские, кто не знает, что город Ефесский есть хранительница храма великой Артемиды? Это было одно из чудес древнего мира, великий храм и священный камень, упавший с неба.

Видя же, что этого нельзя отрицать, тебе следует сохранять спокойствие и не делать ничего опрометчивого, ибо ты привел сюда этих людей, которые не являются ни святотатцами, ни богохульниками нашей богини. Итак, если у Деметрия и бывших с ним мастеров есть на кого жалоба, то суды открыты и есть просоветы.

Пусть они выдвигают обвинения друг против друга. Но если вы думаете, ищете чего-нибудь еще, это будет решено на регулярном собрании. Ибо сегодня нам

действительно грозит опасность быть обвиненными в беспорядках, поскольку у нас нет никаких причин, которые могли бы оправдать это волнение.

И сказав это, он распустил собрание. В Палестине прокуроры Феликс и Фест последовательно признают Павла невиновным в тяжких преступлениях, в которых его обвинял Синедрион. Клиент-еврей, царь Ирод Агриппа II, и его сестра Береника согласны, что он не сделал ничего, что заслуживало бы смерти или даже тюремного заключения.

Деяния с 24:1 по 26:32. И когда он как римский гражданин обращается с просьбой о рассмотрении его дела императором в Риме, он в течение двух лет продолжает свою миссионерскую деятельность в этом городе под постоянным наблюдением, и никто не пытается ему помешать. Деяния 28, стихи 30 и 31.

Павел жил там целых два года на свой счет и принимал всех приходящих к нему, возвещая Царствие Божие и уча их о Господе Иисусе Христе со всем дерзновением и беспрепятственно. Самые последние слова деяний апостолов. Если бы христианство было таким незаконным движением, как широко считалось, Павлу, конечно, не было бы позволено распространять его со стороны императорской гвардии, под чьей опекой он находился.

Как же тогда, можно было бы спросить, развитие христианства сопровождалось таким количеством раздоров и беспорядков? Лука обвиняет в этом еврейские власти. Иерусалимский синедрион преследовал Иисуса перед Пилатом и Павлом перед Феликсом и Фестом. Большинство беспорядков, вспыхнувших после провозглашения Евангелия в римских провинциях, были спровоцированы местными еврейскими общинами, которые сами отказывались принять Евангелие и были раздражены, когда их соседи-язычники поверили ему.

Тогда нам придется искать подходящую жизненную обстановку для произведения, которое именно таким образом несет в себе апологетическую ноту. Снова и снова Лука показывает, что христианство не было незаконным. Это было вполне законно и с уважением к римскому праву.

Это должно было понравиться Феофилу и всем остальным слушателям и читателям книги Деяний. Одно привлекательное предположение недавно касалось периода с 66 по 70 годы нашей эры, когда главные обвинители христианства, еврейские власти в Палестине, полностью дискредитировали себя в глазах римлян восстанием против империи. В те годы особенно эффектно было бы подчеркнуть, что, в отличие от восставших евреев, христиане не были нелояльны к империи.

Что, по сути, сами еврейские власти всегда делали все возможное, чтобы отречься от христианства. Я испытываю большое уважение к Ф. Ф. Брюсу, но не

думаю, что этот тезис победил после написания им этого хорошего комментария. Конечно, ни в Деяниях, ни даже в Луке нет ничего, что предполагало бы разрушение города в Иерусалимском Храме в 70 году нашей эры как произошедшее до времени написания.

Но несколько лет назад произошло еще одно событие, которое, как мы ожидали, будет довольно четко отражено в апологетическом документе, написанном вскоре после этого. Это было преследование римских христиан, последовавшее за великим пожаром 64 года нашей эры. Это ознаменовало конец официальной политики, которую Павел нашел столь полезной в 50-х годах.

Для Луки рассказ о решениях имперских чиновников, благосклонных к христианству в годы, предшествовавшие 60 г. н.э., вполне мог показаться неуместным, когда всем было известно о полной противоположности тех решений, в которых принимали участие действия Нерона в 60-х гг. Разумеется, в конце правления Нерона в 68 г. н. э. эти благоприятные приговоры могли иметь целью предположить, что антихристианская политика Нерона была безответственной и преступной атакой со стороны этого дискредитированного монарха лично на движение, невиновность которого была было подробно засвидетельствовано многими достойными представителями римской власти. Однако в Деяниях нет и намек на то, что антихристианская политика Нерона уже проявилась так, как это произошло в 64 году.

Тот факт, что смерть Павла кажется мне хорошим аргументом, тот факт, что смерть Павла, которая традиционно была событием нероновских преследований, не упоминается в Деяниях, не имеет решающего значения для датировки книги для целей Луки. совершилось, когда он привел Павла в Рим. Но если бы на самом деле Павел был осужден и казнен до того, как были написаны Деяния, мы могли бы ожидать в книге, особенно в конце, совсем иной атмосферы и акцентов, чем те, которые мы на самом деле обнаруживаем. Лучше предположить, что, когда были написаны Деяния, христианство находилось под подозрением, но еще не было запрещено.

Если мы сможем датировать историю Луки немного раньше, чем гонение 64 года, мы найдем разумную жизненную обстановку для этой работы. Прибытие Павла в Рим, его апостольское свидетельство там в течение двух лет, судебная процедура, вызванная его обращением к кесарю, должно быть, привлекли внимание к христианству всех римлян из римского среднего класса. Раньше, если они вообще знали о нем, они считали его еще одним из тех презренных восточных культов, которые заразили низшие слои города, когда канализация Оронта сбрасывалась в Тибр.

Но случай Павла, возможно, побудил некоторых проявить больший интерес к христианству. Если Феофил был представителем интеллигентной читающей публики или, скорее, слушающей публики Рима, то у Луки была возможность предоставить таким людям более точное описание возникновения и прогресса христианства, чем они могли бы получить где-либо еще, а также доказать невиновность Павла и других христиан относительно римского права. Повествование Луки как таковое не могло быть направлено непосредственно на то, чтобы служить доказательством для защиты, когда апелляция Павла рассматривалась в императорском суде.

Некоторые из имперских материалов, включенных в него, были бы полезны для этой цели, но в Луке есть много такого, что с криминологической точки зрения совершенно не имеет значения. Мы можем подумать, например, о деталях путешествия и кораблекрушения в главе 37 или о подчеркивании доминирующей роли Святого Духа. Был бы этот акцент на Святом Духе столь же неуместным для интеллигентной римской публики, которую имел в виду Лука? Для большинства из них это мало что значило, но сам Феофил вполне мог быть обращенным в новую веру.

В любом случае Лука хочет прояснить, что развитие этой веры не было просто вопросом человеческого планирования. Им управляло божественное агентство. В каком-то смысле это, возможно, способствовало извиняющейся цели Луки, хотя это не принесло бы большой пользы в качестве аргумента в римском суде.

Лука, по сути, является одним из первых христианских апологетов того особого типа апологетики, которая обращена к светским властям с целью установления законопослушного характера христианства. Он абсолютно пионер, но в ходе его творчества появляются и другие формы апологетики, особенно в некоторых речах Деяний. Таким образом, речь Стефана в главе 7 является прототипом христианской апологетики против евреев, призванной продемонстрировать, что христианство, а не иудаизм, является истинным исполнением откровения, данного через Моисея и пророков.

Точно так же речь Павла в Афинах в 17-й главе является одним из самых ранних примеров христианской апологетики против язычников, призванной показать, что истинное познание Бога дается в Евангелии, а не в идолопоклоннической суете язычества. Речь Павла перед Агриппой в 26-й главе, конечно же, является венцом его собственной миссионерской карьеры. Павел в Деяниях.

Павел в ряде своих посланий счел необходимым защитить свой апостольский статус от тех, кто его отрицал, и апеллировал в поддержку своего утверждения к знаменам апостола, присутствовавшего при его служении. Ему, конечно, не было необходимости подробно описывать эти знамена людям, испытавшим их на собственном опыте, но другие читатели его посланий могли бы усомниться в

обоснованности этого призыва, если бы не описание апостольских трудов Павла, сохранено Лукой в книге Деяний. Никто не мог читать Деяния и сомневаться в реальности призвания Павла стать апостолом.

Это было достаточно ясно уже во втором веке. Тертуллиан указывает на непоследовательность тех еретиков, в особенности маркионитов, которые отвергали авторитет Деяний, но апеллировали столь уверенно и исключительно к апостольскому авторитету Павла. Цитата, вы должны нам прежде всего показать, кто такой этот Павел, как он им говорит.

Кем он был до того, как стал апостолом? Как он стал апостолом? Это рецепт Тертуллиана против еретиков. Конечно, трудно было дать адекватный ответ на эти вопросы, не обращаясь к Деяниям. Те, кто датирует Деяния серединой второго века и считает их продуктом антимаркионитской реакции, могут считать, что одна из их целей состоит в том, чтобы показать, что Петр и остальные двенадцать были такими же апостолами, как и Павел, что Маркион отрицал. но это еще более убедительно, хотя и случайно, показывает, что Павел был таким же апостолом, как Петр и остальные двенадцать, что на самом деле он трудился более обильно, чем все они.

Сравните 1 Коринфянам 15:10, это именно то, что он говорит, и, доказывая это, Деяния вполне могли достичь успеха, значительно превосходящего непосредственные намерения Луки. Есть кое-что, что можно сказать в пользу мнения о том, что влияние Павла на его миссионерском поле в Эгейском море уменьшилось, особенно в провинции Азии вскоре после того, как он покинул ее, и что его иудействующие противники одержали временную победу. Это разумный вывод, который Брюс пишет на основе 2 Тимофею 1:15, и он соответствует предчувствию Павла в Деяниях 20:29 и 30, но если так, то это была очень временная победа, прежде чем имя и слава Павла были прочно восстановлены и почитался в тех регионах, где он проповедовал.

Для такого оправдания памяти Павла можно указать две причины. Во-первых, падение Иерусалима и уничтожение тамошней церкви нанесли тяжелый удар по престижу иудействующей партии, а во-вторых, распространение Деяний среди Эгейских церквей должно было стать более широкой публикой, чем та, к которой Лука впервые обратился к своей истории. вызвали возрождение интереса к Павлу. Фактически, как предположил Эдвард Дж. Гудспид, возможно, это стимулировало сбор его писем в литературный корпус и их распространение среди церквей, корпус Паулиnum , корпус Павла.

Пол, вне всякого сомнения, герой Луки. Какой неизгладимый образ апостола он дает нам, и, дав нам эту картину, какой вклад он внес в историю христианской экспансии. Его повествование, по сути, является первоисточником высочайшей ценности для истории цивилизации. Может быть, хорошо, а может и не хорошо,

что сегодня во многих странах мира христианство рассматривается как европейская религия, но как получилось, что вера, зародившаяся в Азии, оказалась настолько неразрывно связанной с европейской религией? а не с азиатской цивилизацией.

Ответ, несомненно, заключается в том, что по провидению Божьему ее главным глашатаем и миссионером в течение трех десятилетий после ее создания был римский гражданин, который видел, как стратегические центры и коммуникации Римской империи могут быть обращены на служение Царству Христову и насаждал христианскую веру в этих центрах и вдоль этих путей сообщения. « Немногим более чем за 10 лет святой Павел основал церковь в четырех провинциях империи Галатии, Македонии, Ахайи и Азии. До 47 г. в этих провинциях не было церквей, а к 57 г. Павел мог говорить так, как будто его работа там была завершена, и мог планировать обширные путешествия на Дальний Запад, не беспокоясь о том, что церкви, которые он основал, могут погибнуть в его отсутствие из-за отсутствия его руководства и поддержки».

Роланд Аллен, миссионерские методы Святого Павла или нашего и Луки, является историком этого предприятия, одного из самых далеко идущих в истории человечества за всю мировую историю. Он ясно показывает, как это было сделано. Вообще говоря, деятельность Пауля основывалась на определенных центрах, из которых он предпринимал свои более длинные и короткие путешествия и которые с течением времени переносились из одной провинции в другую, это из книги Мартина Дибелиуса « Пауль», переведенной на английский язык в 1953 году. Первая Одним из этих центров был Дамаск, откуда Павел проник в Набатейскую Аравию. Он сделал бы своим следующим центром Иерусалим, если бы в видении не предупредил его не селиться там (Деяния 22:17–21). Поэтому он вернулся в свой родной Тарс и из этого центра проповедовал Евангелие в Киликии и Сирия Киликия и Сирия на протяжении большей части 10 неизведанных лет. Затем, в течение более коротких или более длительных периодов времени, его последовательными центрами были Антиохия, Коринф, Эфес и Рим.

Кое-что о его достижениях, когда он работал в одном за другим из этих центров и проповедовал Евангелие, путешествуя по дорогам от одного к другому, можно почерпнуть из намеков в его посланиях, но за связное описание мы должны благодарить именно Луку. Что касается апостольской деятельности Павла, без нее мы были бы неизмеримо беднее, даже с ней в посланиях Павла есть много такого, что нам трудно понять, насколько больше их было бы, если бы у нас не было книги Деяний.

Ф. Ф. Брюс завершает эту вступительную главу своего комментария к Деяниям двумя молитвами: «О Боже, Который через проповедь блаженного апостола Павла сделал так, что евангельское учение сияло во всем мире. Даруй нам,

чтобы мы, имея его чудесное обращение и память, могли проявить нашу благодарность за то же самое, следуя святому учению, которому он учил через Иисуса Христа, Господа нашего, аминь.

И еще одна молитва: Всемогущий Бог, называющий Луку врачом, хвала которого в Евангелии, евангелистом и врачом душ, да будет благоугодно Тебе, чтобы целебными лекарствами учения, доставляемыми им, излечили болезни нашего души могут быть исцелены заслугами сына твоего Иисуса Христа, Господа нашего , аминь.

Какой восхитительный способ закончить. В нашей следующей лекции мы рассмотрим полезные сочинения Денниса Джонсона о послании Деяний.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Луки-Деяния. Это занятие 11, Библиография Деяний, Ф. Ф. Брюс, Деяния в Новом Завете, Происхождение и цель Деяний, Павел в Деяниях.